

Секция «Моделирование и прогнозирование глобального развития»

Глобализация и консервативная версия «конца истории»

Нефедев Сергей Николаевич

E-mail: sergnefsn@mail.ru

Нефедев Сергей Николаевич, к.филос.н., доцент кафедры социального и гуманитарного образования, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования (г. Симферополь)

Глобализация и консервативная версия «конца истории»

Модернистская версия «конца истории» хорошо известна. Процесс глобализации под эгидой неолиберального глобализма был провозглашен Ф.Фукуямой современной формой исторического финализма, предполагающей завершение качественной эволюции экономических и политических институтов, как итога исполнения проекта Модерна. В условиях консенсуса по поводу необратимого характера глобализации, прогрессирующей интеграции обществ, формирования и развития транснациональных отношений, организаций и структур, камнем преткновения остается проблема формирования нового миропорядка, места национального государства в нем, перспективы социокультурной идентификации, групповой и политической лояльности граждан. Финансовый капитализм разрушает традиционные формы социально-экономической и гражданской консолидации граждан, а либерализм попирает демократию, в результате чего формируется манипулятивный постдемократический право-популистский социально-политический порядок. Ф.Фукуяма (2012) выдвигает тезис о необходимости «дискуссии о социально-экономическом устройстве, поскольку нынешняя форма глобализованного капитализма разрушает базу среднего класса, на котором держится либеральная демократия» [3]. Спектр возможных вариантов культурной и гражданской идентификации в условиях глобализации простирается от этнонационалистических, религиозно-фундаменталистских, мультикультурных, до постнациональных космополитических форм идентичности. У.Бек, выступая в качестве теоретика и сторонника транснациональной формы государственной организации, ставится вопрос: «может ли в гражданских обществах ... возникнуть сознание космополитической принудительной солидарности?», искусственно сформирована транснациональная (постнациональная) гражданская идентичность [1, с. 190], в которой «социальные и политические связи и идентичности должны мыслиться как перекрывающиеся в понятиях глобальных, региональных, национальных и локальных» мотиваций социальных и индивидуальных практик [1, С. 197]. М.Кастельс, анализируя влияние технологических факторов на экономические и социальные институты в условиях глобализации (информатизацию, ведущую к доминированию сетевых форм организации), обращает внимание на роль культурной (этнической, религиозной) и социальной идентичности (сопротивления, проактивной), при наложении которых резко возрастает вероятность радикализации возникающих «гибридных» видов идентичностей [2]. Причем такие идентичности могут конструироваться посредством политических, социальных и гуманитарных технологий. В чем может состоять консервативный вариант завершения истории? Консервативную идеологию возврата к концепции сосуществования национальных государств, приоритета национальных интересов, можно рассматривать как антимодернистскую реакцию со стороны обществ, проигрывающих от процессов глобализации. В условиях неприемлемости либерального варианта конца истории для конкретных политических элит или отдельных народов может происходить обращение к традиционным социально-политическим, культурным институтам и моделям функционирования общества, что представляет собой консервативный, либо фундаменталистский проект «завершения истории». Универсалистский формационный подход презентации истории вырождается в локалистский –

цивилизационный. Порождающая глобальные эффекты и возмущения, внутренняя динамика конкретной цивилизации, мыслится неспособной породить универсальные культурные формы, механизмы упорядочивания и контроля глобальных процессов. В условиях глобализации сформировался некий механизм трансмиссии – переключения/передачи вовне присущих обществ внутренним напряжений. Экономические и социальные проблемы обществ обретают характер глобальных проблем. Так, присущий обществу потенциал социальных напряжений: 1) проявляется не в виде классового конфликта, а принимает форму ксенофобии, радикального национализма, религиозного фундаментализма и т.п.; 2) разрешается не в форме социальной революции, а посредством массовых миграций; 3) внутривнутриполитические проблемы решаются внешнеполитическими способами. Из сложившейся ситуации существуют два радикальных (ведущих не к количественным, а качественным изменениям) выхода: 1) новая мировая война национальных государств и их блоков (пока протекающая в виде конфликтов «низкой интенсивности»), либо, 2) новый глобальный гражданский конфликт (гражданская война в мировой «глобальной деревне»). Вызревание глобальной формы общечеловеческого гражданского конфликта отстает от процессов трансмиссии внутригосударственных политических конфликтов в межгосударственные конфликты, а, возможно, специально направляется в это русло национальными и транснациональными элитами. Современными причинами этого отставания являются: 1) кризис левой политической идеологии как социальной и альтерглобалистской альтернативы; 2) отсутствие консолидированных социальных групп (диссоциация пролетариата, «среднего класса») как носителя этой идеологии; 3) отсутствие обществ и государств, успешно реализующих указанный социально-экономический и социально-политический идеал. Характеристику распада СССР В.В. Путиным, как «крупнейшей геополитической катастрофы XX века», необходимо дополнить утверждением, что отказ СССР (и постсоветской России) от социалистического пути развития стал крупнейшей социальной катастрофой XX века: реальной – для подавляющего большинства населения постсоветских государств, концептуальной – для человечества в целом, утратившего значимую цивилизационную альтернативу своего развития. По признанию самого У.Бека, «на ключевой вопрос Второго модерна: как возможна социальная справедливость в эру глобальности? – ни у кого нет ответа» [1, с. 266]. В современном мире функционирует ряд механизмов, противодействующих социально-классовой консолидации: 1) этническое возрождение (мультикультурализм, культурный изоляционизм), 2) радикальный национализм (этнический, политический), 3) религиозное возрождение (фундаментализация сознания), трансформирующее межнациональные конфликты в «конфликт цивилизаций», 4) неокорпоративизм. Будучи порождением глобализации, указанные процессы чреваты новыми проявлениями сепаратизма, геноцида и этнических чисток, религиозных войн, а неокорпоративизм из перспективного на определенных этапах социального развития способа обеспечения баланса социальных, групповых интересов в обществе, превращается в инструмент постдемократического лоббизма и манипуляций. Ф.Шмиттер отмечает, что «под влиянием неокорпоративистской практики происходит постепенная трансформация современных демократий. Наряду с индивидами (если не взамен последних) своего рода гражданами становятся организации. ... демократия становится все более связанной «интересами», все более «организованной» и все более «непрямой»» [4, с. 311]. Понятие корпорации подменяет понятие гражданского объединения, а гражданское общество сводится к совокупности корпоративных структур и отношений. Консервативная идеология в средне- и долгосрочной перспективе вместо стабилизации и консолидации может вести к сословно-корпоративной, мультикультурной, религиозно-конфессиональной фрагментации общества, его дедемократизации и архаизации социальных отношений.

Список литературы 1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы

на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. 2. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.296-308 . 3. Фукуяма Ф. Будущее истории: сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. С. 8-21. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456> (дата обращения: 27.05.2017) 4. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 305-318.